

Религиоведение. 2024. № 3. С. 103–109.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2024. No. 3. P. 103–109.

DOI: 10.22250/2072-8662-2024-3-103-109

Брук Е.Г.

Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5
bruk97@list.ru

Эвгемеризм во Франции XVIII–XIX вв.: научный метод или полемический инструмент (казус Ж.О.С. Коллена де Планси)

Аннотация. В статье подробно анализируются взгляды молодого Ж.О.С. Коллена де Планси, изложенные в двух самых известных его работах: «Инфернальном словаре» (1818 г.) и «Критическом словаре реликвий и чудотворных образов» (1821 г.). В своих работах французский автор особое значение уделял причинам происхождения как религии вообще, так и возникновению различных частных религиозных феноменов: веры в магию, поклонения останкам древних героев, культа святых и многого другого. В размышлениях Коллена де Планси важную роль играл эвгемеризм. Последнему автором отводилась двоякая роль: с одной стороны, эвгемерическая теория служила методом «научного» объяснения появления культа «второстепенных богов» древности, с другой – инструментом критики почитания мощей в рамках «борьбы с суевериями» в духе философов-просветителей. В статье подробно проанализированы обе линии развития эвгемеризма, в частности, те трансформации, которые претерпело «историческое толкование» в XVIII веке. Двойственность и эклектичность взглядов Коллена де Планси проявлялась не только в его отношении к эвгемеризму, но и в отношении к религии в целом. Идеи Просвещения в работах французского автора сочетались со взглядами, близкими к протестантизму. Такая эклектичность и двойственность позиции Коллена де Планси послужила причиной неоднозначной оценки его наследия в контексте истории свободомыслия и философии религии, что подтверждает неудавшаяся попытка публикации «Критического словаря реликвий и чудотворных образов» в Советском Союзе 1920–1930-х годов.

Ключевые слова: эвгемеризм, «Критический словарь реликвий и чудотворных образов», эпоха Просвещения, Ж.О.С. Коллен де Планси, критика суеверий, культ святых

Elizaveta G. Bruk

St. Petersburg State University
5 Mendeleevskaya liniya, St. Petersburg, 199034, Russia
bruk97@list.ru

Euhemerism in France of the 18th – 19th Centuries: A Research Method or a Polemical Tool (the Case of J.A.S. Collin de Plancy)

Abstract. The article analyzes J.A.S. Collin de Plancy's convictions, presented in his two most famous works: “Infernal Dictionary” (1818) and “Critical Dictionary of Relics and Miraculous Images” (1821). In his works, the French author gave special attention to the reasons for the origin of both religion in general and various particular religious phenomena (belief in magic, worship of the remains of ancient heroes, the cult of saints and much more). Euhemerism played an important role in the Collin de Plancy's theory. It played a dual role. On the one hand, the euhemeristic theory served as a method of “scientific” explanation for the emergence of the cult of ancient “minor gods”. On the other hand, it served as a tool for criticizing the veneration of relics as a part of the “fight against superstitions” after the manner of Enlightenment philosophers. The article analyzes in detail both lines of development of euhemerism, in particular those transformations that the “historical interpretation” underwent in the 18th century. The duality and eclecticism of the Collin de Plancy's views was manifested not only in his attitude to euhemerism, but also in relation to religion in general. The ideas of the Enlightenment in the works of the French author were combined with views close to Protestantism. Such eclecticism and duality of the Collin de Plancy's position caused an ambiguous assessment of his heritage in the context of the history of freethinking and philosophy of religion. This statement could be confirmed by the failed attempt to publish a “Critical Dictionary of Relics and Miraculous Images” in the Soviet Union in the 1920s – 1930s.

Key words: euhemerism, “Critical Dictionary of Relics and Miraculous Images”, age of Enlightenment, J.A.S. Collin de Plancy, criticism of superstitions, cult of saints

На протяжении многих веков эвгемеризм, или «историческое толкование» мифологических сюжетов, менялся согласно требованиям эпохи. Такая подвижность и многоликость эвгемеризма была связана, прежде всего, с тем, что тексты греческого философа Эвгемера, по имени которого была названа теория, а также их переводы на латинский язык, были утеряны [Cooke, 1927, 397]. Возникнув как рационалистическая критика мифологии, учение греческого философа уже в античности нередко становилось полемическим инструментом. Изначальное разделение богов на две группы – небесных (Солнце, Луна, звезды) и земных (обожествлённые люди) [Roubekas, 2017, 17–32] – постепенно теряло свою значимость. С течением времени по мере «инструментализации» эвгемерической теории акцент всё больше смещался в сторону земных богов, в то время как небесные постепенно отошли на второй план и забылись. Земные боги – выдающиеся люди, обожествлённые при жизни или после смерти, – могли служить как средством легитимации власти правителей, так и инструментом критики политеизма [Agri, 2021, 54–55.]. Позднеантичные и средневековые христианские авторы использовали «историческое объяснение» в качестве одной из ступеней толкования античной мифологии в христианском ключе. Канонический порядок средневековой герменевтики был выстроен следующим образом: сначала «историческое», затем аллегорическое, моральное и, наконец, анагогическое толкование [Gerber, 2021, 106]. Сама по себе «историческая трактовка» была шире эвгемеризма в узком значении этого термина. Как отмечала А. Гербер, «литературно-исторические паратексты регулярно отождествляли (identified) этимологию, орфографию, гистерон протерон, гипаллаж, астрономию и географию» [Gerber, 2021, 107]. В таком виде, с некоторыми изменениями и дополнениями, «историческое толкование» существовало вплоть до начала XVIII века.

Во Франции XVIII век, век Просвещения, был ознаменован глубоким переосмыслением роли религии в обществе. К представлениям о «естественном человеке», поискам «естественной религии», деистическим идеям прибавлялась вышедшая на передний план идея прогресса. Сознание эпохи становилось «историческим» в полном смысле слова [Тейлор, 2017, 281]. С рационалистическими веяниями вынуждены были считаться даже учёные, работавшие внутри конфессиональных рамок и во многом наследовавшие устоявшейся традиции комментирования античных текстов. Одним из самых известных учёных такого рода был аббат А. Банье. Соглашаясь с современными ему требованиями рациональности, Банье отбросил моральную трактовку античных мифов как нечто ненаучное, сосредоточив своё внимание на «историческом толковании» как методе, способном определить исторические корни тех или иных мифологических сюжетов. «Историческое толкование» Банье включало в себя все возможные рационалистические трактовки мифов, среди которых эвгемеризм был ведущим «методом» интерпретации мифологических сюжетов. Несмотря на попытку идти в ногу с веком, Банье оставался верным своей конфессиональной точке зрения на происхождение религии. Он полагал, что за сюжетами мифов скрываются исторические факты, а мифологические персонажи – это некогда жившие люди, судьба которых со временем обросла небылицами и «поэтическими выдумками». Аббат даже пытался установить примерные годы жизни таких людей, соотнося мифологические сюжеты с Паросской хроникой или различными библейскими событиями. Кроме того, он постулировал существование первоначального монотеизма: в древние времена, по его мнению, существовала вера в Единого Бога, которая постепенно стала забываться. Люди стали обожествлять природные объекты, выдающихся героев, и, таким образом, возникли политеистические культы [Брук, 2023, 426–431].

Линию Банье, тексты которого были крайне популярны на протяжении всего XVIII века, до некоторой степени продолжил Н. Фрере. Оценивая научный потенциал «исторического толкования», учёный пришёл к выводу о том, что эвгемеризм имеет методологические ограничения: он может лишь указать на существование исторической основы мифологических «басен», не будучи в состоянии точно определить, что именно в контексте мифологического повествования является историческим ядром, а что – более поздним поэтическим наслоением [Faria, 2018, 310–311]. Кроме того, Фрере расходился с Банье по вопросу исторического развития религии: по мнению Фрере, политеизм хронологически предшествовал монотеизму [Faria, 2018, 311].

Попытки использования «исторического толкования» в качестве научного метода изучения древних «басен» подытожили в статьях «Мифология» и «Басня» энциклопедисты [Jaucour, Marmontel, https://fr.wikisource.org/wiki/L%E2%80%99Encyclop%C3%A9die/1re_%C3%A9dition/FABLE; Jaucour, https://fr.wikisource.org/wiki/L%E2%80%99Encyclop%C3%A9die/1re_%C3%A9dition/MYTHOLOGIE]. Несмотря на широкое использование теоретических разработок Банье, авторы в своих текстах больше склонялись к точке зрения Фрере, указывая на методологические ограничения эвгемеризма. Кроме того, концепция изначального монотеизма Банье, плохо согласовывавшаяся с идеей прогресса, в указанных текстах даже не упоминалась. Л. де Жокур в статье «Мифология» сопроводил изложение взглядов Банье следующим пассажем: «одинаково приятно и полезно читать его объяснения (то есть объяснения Банье) всей мифологии (курсив автора. – Е.Б.); но можно будет найти более обстоятельные работы (morceaux) г-на Фрере в Сборнике Академии изящной словесности» [Jaucour, https://fr.wikisource.org/wiki/L%E2%80%99Encyclop%C3%A9die/1re_%C3%A9dition/MYTHOLOGIE].

В XVIII веке кроме «учёной» линии, которая пыталась использовать эвгемеризм в качестве наиболее рационального из доступных на тот момент метода изучения и интерпретации мифологических сюжетов, существовал широкий пласт публицистической литературы. Многие философы-просветители писали в доступной для широкой публики манере о вопросах соотношения религии и морали, о терпимости, о разрушительной силе суеверий и фанатизма. Ф.-М. Аруэ (Вольтер) считал, что фанатизм и суеверие хуже безбожия. Именно эту мысль известный просветитель вложил в уста греческого философа в работе «Диалоги Эвгемера». Эвгемер, доказывая Калликрату мысль о том, что суеверие и слепой фанатизм – причина множества зол и бед, высказывал мысли самого Вольтера: «Но суеверный человек напоминает тигра, продолжающего убивать и терзать добычу даже тогда, когда он сыт» [Вольтер, 1988, 556]. Греческий философ служил Вольтеру рупором идей Просвещения и инструментом борьбы с суевериями.

Обе линии восприятия эвгемеризма – и как объяснительного метода, и как средства борьбы с суевериями – переплелись в ранних работах Жака Огюста Симона Коллена де Планси (1793 или 1794–1881) – французского мыслителя, публициста и книготорговца. Будучи уроженцем Планси, местечка в Шампани, молодой автор добавил к своей фамилии указание на место его рождения. В 1812 году публицист обосновался в Париже, однако после революции 1830 года поселился в Бельгии и вернулся в столицу только в 1837 году, основательно пересмотрев свои взгляды. Используя различные псевдонимы, Коллен де Планси написал множество работ, посвящённых житиям святых, легендам, повествованиям о чудесах, сказкам, биографиям известных людей.

Отделённый от предыдущей эпохи событиями Французской революции, молодой Коллен во многом пересмыслил взгляды предшественников, соединив их элементы воедино на страницах своих трудов. Основными борцами с предрассудками в его ранних работах становились протестантские авторы, философы-просветители, известные писатели и публицисты. Коллен восхищался Жаном-Полем Рабо Сен-Этьеном и его «Письмами о первобытной (primitive) истории Греции» [Notice, 1826, III], опирался на труды Жана Кальвина [Dictionnaire critique, 1821, xix], транслировал взгляды Жермена Франсуа Пуллена де Сен-Фуа [Dictionnaire infernal, 1818, xiiij], Франсуа-Мари Аруэ (Вольтера) [Dictionnaire critique, 1821, xiv] и многих других.

Общие взгляды на религию Коллена были достаточно эклектичны и включали в себя элементы деистических идей, представлений о «естественном человеке» и христианского мировоззрения. Собственные идеи он подкреплял ссылками на античных авторов, Писание, тексты известных богословов разных эпох и конфессий, объединённых общим стремлением искоренить суеверия и ложные страхи, очистив от них истинное ядро христианской веры. В своих самых известных работах, «Инфернальном словаре» и «Критическом словаре реликвий и чудотворных образов», французский автор изложил свои основные взгляды на происхождение религии. Согласно Коллену, «не существует народа столь дикого (sauvage), который бы не нашёл в своей душе, в гармонии с природой, во всём единстве этого прекрасного мира

(univers), красноречивого свидетельства существования Бога; но всякий, будучи далеким от попытки познать его, выковал пустого (vaine) идола по своему подобию, и всякий использует его, чтобы служить своим страстям» [Dictionnaire infernal, 1818, xj]. Так «чистая» религия, возникшая из гармонии с окружающим миром, обрастала «баснями», церемониями, которые, по мнению Коллена, окутали ложью её первоначальное ядро [Dictionnaire infernal, 1818, xij]. Люди смешали воедино «догматы о существовании Бога и бессмертии души с чудесами Святой Стекланницы¹ и историями о призраках» [Dictionnaire infernal, 1818, xv].

Особое внимание Коллен в своих работах уделял психологическому происхождению религиозного культа, возводя жертвоприношения, веру в духов и демонов к неведению и свойственному человеку страху перед окружающим миром, его желанию предотвратить надвигающуюся беду. Он неоднократно противопоставлял суеверные страхи перед потусторонним и «простой культ», который проповедовал Иисус, осуждая «суеверия фарисеев» [Dictionnaire infernal, 1818, ix]. Корни суеверий автор определял в духе идей Просвещения: «Можно было бы найти происхождение всех суеверий в следующих четырёх причинах, которые часто находятся вместе в одном сердце: невежество, гордость, фанатизм и страх» [Dictionnaire infernal, 1818, xvj]. Эти четыре причины породили, по мнению автора, и суеверные «басни», и веру в демонов, и излишне помпезные церемонии, дорогие человеческому сердцу.

В одной из самых известных работ Коллена де Планси – «Критическом словаре реликвий и чудотворных образов», первый том которого вышел в 1821 году, – эвгемеризм занимал ключевое место в рассуждениях автора о происхождении почитания мощей и изображений. В предисловии к этому известному труду автор, в целом, повторил те мысли, которые были напечатаны тремя годами ранее в «Инfernальном словаре»: мысль о естественном происхождении идеи Бога из непосредственных ощущений и о страхе как причине появления религиозного культа. Однако далее автор поместил более последовательные и пространные рассуждения о самом происхождении политеизма, богов и героев древних людей и их почитания. С точки зрения Коллена, первыми объектами, на которые, претерпевая лишения и опасности, обратил внимание древний человек, столь близкий к природе, были небесные светила: «Солнце быстро привлекло внимание дикаря; он принял звезду, которая оживляет всё, за отца природы; и культ звёзд был первым культом» [Dictionnaire critique, 1821, vij]. Помимо небесных светил «дикарь» обожествлял и своих собратьев, которые в чём-либо преуспевали, были искусны в каком-либо ремесле или слыли выдающимися вождями. Про таких людей рассказывали истории, и со временем их память обрастала чудесами и легендами, а они становились богами [Dictionnaire critique, 1821, vij–vii].

В эту, близкую к первоначальному учению Эвгемера, схему, Коллен встроил ещё одно разделение, которое, как ему казалось, напрямую зависело от человеческой психологии и особенностей восприятия действительности. В сознании человека боги всегда делились на две категории: добрых и злых. Поскольку жизнь полна опасностей и бед, человек всегда отдавал предпочтение злым божествам, принося им жертвы с целью усмирения. Добрых богов люди почитали меньше, поскольку отвращение несчастий было для древнего человека первостепенной задачей [Dictionnaire critique, 1821, viij]. Поэтому, как полагал Коллен, было столь распространено почитание различных хищников и рептилий (например, крокодила в Египте), а также их ужасающих изображений.

Помимо таких важных божеств, от которых зависела человеческая жизнь, в древности, по мнению автора, существовали и менее значимые боги. Это были некогда жившие люди, обожествлённые за свои благие деяния: «Второстепенные боги язычников, как и католические святые, были людьми, которые были канонизированы после своей смерти за добродетели или великие деяния. Афиняне заботливо хранили кости Тесея, римляне почитали останки Нумы...» [Dictionnaire critique, 1821, xij]. Коллен, заметив, что «язычники, как и мы, имели под алтарями останки своих богов», связывает воедино поклонение останкам обожествлённых людей и героев в античности и почитание мощей в современном ему католицизме. Вслед за преклонением перед священными реликвиями, по мнению автора, появилось почитание

чудотворных образов. Последние сравнивались автором с «языческими идолами», из чего Коллен делал следующий вывод: «Было бы легко доказать, что культ святых весь скопирован с культа ложных богов» [Dictionnaire critique, 1821, xvij]. Таким образом, рассмотрение почитания героев древности и католических святых как явлений одного порядка дало автору основание для того, чтобы отнести почитание реликвий и образов к разряду суеверий. Так, в работах Коллена эвгемеризм, будучи объяснительным инструментом в части, посвящённой происхождению религии и древних культов, становится полемическим инструментом в отношении почитания святых мощей и чудотворных образов.

Развивая далее свои рассуждения в русле идей эпохи Просвещения, Коллен утверждал, что почитание святых реликвий предполагает присутствие мнимых чудес и обманщиков, стремящихся извлечь из них выгоду. Поскольку известные реликвии всегда служили источником дохода, существование мощей и чудотворных образов, по мнению автора, так же выгодно священникам, как в древности могилы героев были выгодны жреческому сословию [Dictionnaire critique, 1821, xxxvij]. Несмотря на явное следование линии философов-просветителей в том, что касается борьбы с суевериями, Коллен в своём «Критическом словаре» не раз противопоставлял уже упоминавшуюся простоту проповеди Христа и пышность культа католической церкви, подчёркивая, что целью его работы является не критика религии или её оснований, а просвещение и борьба с суевериями. Религия, по мнению автора, должна быть проста, свободна от предрассудков и излишней пышности, предлагая людям только веру в Бога и евангелие [Dictionnaire critique, 1821, xxxvij]. Поэтому, с точки зрения Коллена, философы-просветители в борьбе с суевериями были излишне резки по отношению к религии в целом. Они не только стремились искоренить предрассудки, но и отрицали фундаментальные основания религии, а именно – сомневались в бессмертии души и «иногда заблуждался насчёт самого Бога» [Dictionnaire critique, 1821, li]. Коллен полагал, что Реформация и эпоха Просвещения породили благоприятную ситуацию для борьбы с суевериями: католическая церковь, с точки зрения автора, стала более осторожной в оценке чудес, а культовая практика – более умеренной [Dictionnaire critique, 1821, lj–lv]. Общие рассуждения Коллена обычно заканчивались обращением к читателю с призывом сохранить за современной эпохой название «века Просвещения» [Dictionnaire infernal, 1818, xli] и научиться отличать истинное ядро религии от суеверий и предрассудков [Dictionnaire critique, 1821, lvii].

Несмотря на то, что к концу жизни взгляды Коллена кардинально изменились, многие рассматривали его в качестве наследника идей философов-просветителей. Именно такой взгляд на творчество Коллена стал причиной для того, что на него обратили внимание советские авторы первой трети XX века. Спустя столетие после выхода самых известных его сочинений полемический и критический потенциал работ Коллена послужил поводом для попытки перевести и издать «Критический словарь реликвий и чудотворных образов» в Советском союзе в 1920–1930-х гг. Такая актуальность Коллена, наряду с философами-просветителями, была обусловлена антирелигиозной кампанией указанного времени, которая была направлена непосредственно на борьбу с почитанием мощей святых: «Необходимо отметить, что сразу после того, как Ленин в статье “О значении воинствующего материализма”, опубликованной в марте 1922 г. в журнале “Под знаменем марксизма”, призвал использовать в атеистической пропаганде сочинения французских просветителей о религии, так как они легко воспринимаются читателями в силу боевитости, живости, остроумия и таланта, в СССР началась активная работа по публикации этих сочинений, в том числе и для разоблачения культа святых» [Шахнович, 2023, 167]. Активно печатались работы Ф.-М. Аруэ (Вольтера), П.-А. Гольбаха, Д. Дидро, Ж. Мелье и др. [Шахнович, 2023, 167]. Специалист по истории Франции Нового времени В.С. Рожицын не только использовал материалы «Критического словаря реликвий и чудотворных образов» Коллена при написании своих собственных работ [Шахнович, 2023, 169], но и составил заявку на его публикацию на русском языке [Шахнович, 2023, 168]. Однако сравнительная умеренность и «буржуазная» направленность взглядов Коллена послужила причиной того, что его «Критический словарь» так и не был опубликован в СССР.

В заключение следует отметить, что взгляды молодого Жака Огюста Симона Коллена де Планси вобрали в себя как «научный» эвгемеризм, который был крайне популярен у французских интеллектуалов XVIII века, так и наследуемый у философов-просветителей эвгемеризм «полемический», служивший средством борьбы против предрассудков и суеверий. Не менее эклектичными были и взгляды французского автора на религию в целом. Они перекликались и с деистическими идеями и представлениями о «естественном человеке» эпохи Просвещения, и со взглядами тех конфессиональных авторов, которые постулировали существование первоначального монотеизма. Кроме того, Коллен явно симпатизировал протестантским авторам, призывавшим отказаться от пышности католического культа и критиковавшим почитание мошей и чудотворных образов. Экстраполяция эвгемерической теории с «второстепенных богов» древних людей на христианских святых позволила автору вести полемику, опираясь на идеи Просвещения и не вставая полностью на протестантские позиции. Несмотря на явную полемическую направленность работ, амбивалентность и сравнительная умеренность взглядов Коллена не позволили поставить его в один ряд с Вольтером, Гольбахом, Мелье и другими авторами, служившими инструментом атеистической пропаганды в Советском Союзе в 1920–1930-е годы.

Библиографический список

1. Брук, Е.Г. Эвгемеризм и моральный дискурс во Франции XVII-XVIII вв.: дискуссии и ком-промиссы / Е.Г. Брук // Международная конференция «Университет. Образование. Общество (к 300-летию Санкт-Петербургского государственного университета)». Санкт-Петербургский государственный университет, 16–17 ноября 2023 г. Сборник статей. – СПб., 2023. – С. 426–431.
2. Вольтер, Ф.М. Диалоги Эвгемера / Ф.М. Вольтер: Пер. с фр. // Вольтер. Философские сочинения. – М.: Наука, 1988. – С. 554–619.
3. Тейлор, Ч. Секулярный век / Ч. Тейлор; Пер. с англ. – М.: ББИ, 2017. – 967 с.
4. Шахнович, М.М. Культ святых в антирелигиозной пропаганде и исторической науке в СССР в 1920-х – начале 1930-х гг. / М. Шахнович // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2023. – № 1(41). – С. 151–177.
5. Agri, D. Euhemerism in Virgil's Aeneid and Ovid's Metamorphoses / D. Agri // Euhemerism and Its Uses: The Mortal Gods. Edited By Syrithe Pugh. – London; New York: Routledge, 2021. – P. 54–77.
6. Cooke, J.D. Euhemerism: A Mediaeval Interpretation of Classical Paganism / J.D. Cooke // Speculum. – Chicago: The University of Chicago Press. – 1927. – Vol. 2. – Iss. 4. – P. 396–410.
7. Dictionnaire critique des reliques et des images miraculeuses; Précédé d'un Essai historique sur le Culte des images et des reliques, sur les troubles élevés par les Iconoclastes, etc. Par J.-A.-S. Collin de Plancy. Tome premier. – Paris: Guien et Compagnie, Libraires, Boulevard Montmartre, № 23, 1821. – 450+lviii p.
8. Dictionnaire infernal, ou recherches et anecdotes, Sur les Démons, les Esprits, les Fantômes, les Spectres, les Revenants, les Loups-garoux, les Possédés, les Sorciers, le Sabbat, les Magiciens, les Salamandres, les Sylphes, les Gnomes, etc., les Visions, les Songes, les Prodiges, les Charmes, les Maléfices, les Secrets merveilleux, les Talismans, etc.; en un mot, sur tout ce qui tient aux Apparitions, à la Magie, au Commerce de l'Enfer, aux Divinations, aux Sciences secrètes, aux Superstitions, aux Choses mystérieuses et surnaturelles etc., etc., etc. Par J.A.S. Collin de Plancy. Tome premier. – Paris, P. Mongie aîné, Libraire, Boulevard Poissonnière, № 18., 1818. – 404+xlviij p.
9. Faria, P. David Hume, the Académie des inscriptions and the Nature of Historical Evidence in the Early Eighteenth Century / P. Faria // Modern Intellectual History. – 2018. – № 18. – P. 299–322.
10. Gerber, A. Grounding the gods: spreading geographical euhemerism from Servius to Boccaccio / A. Gerber // Euhemerism and Its Uses: The Mortal Gods. Edited by Syrithe Pugh. – London; New York: Routledge, 2021. – P. 104–126.
11. Jaucour, L. / L. Jaucour, J.Marmontel [Электронный ресурс] // Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. – Vol. 6. – URL: https://fr.wikisource.org/wiki/L%E2%80%99Encyclop%C3%A9die/1re_%C3%A9dition/FABLE (дата обращения 07.02.2023).
12. Jaucour, L. Mythologie / L. Jaucour [Электронный ресурс] // Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers, Vol. 10. – URL: https://fr.wikisource.org/wiki/L%E2%80%99Encyclop%C3%A9die/1re_%C3%A9dition/MYTHOLOGIE (дата обращения 07.02.2023).
13. Notice sur Rabaut-Saint-Étienne // Oeuvres de Rabaut-Saint-Étienne, précédées d'une notice sur sa vie, Par M. Collin de Plancy. Tome premier. – Paris: Chez Laisné Frères, Éditeurs, Rue Saint-André-des-arts, № 53, 1826. – P. I–XII.

14. Roubekas, N.P. *An Ancient Theory of Religion: Euhemerism from Antiquity to the Present* / N.P. Roubekas. – London; New York: Routledge, 2017. – 190 p.

Текст поступил в редакцию 02.04.2023г.

Принят к печати 02.05.2024г.

Опубликован 26.09.2024г.

¹ Святая Стекляница (с французского Sainte Ampoule) – сосуд с елеем, который использовали при коронации французских монархов. Со Святой Стекляницей связывалось множество чудесных легенд. В частности, считалось, что голубь принёс этот сосуд святому Ремигию, чтобы тот во время совершения таинства крещения помазал елеем короля франков Хлодвига. Святую Стекляницу разбили во время Французской революции.

References

1. Agri D. Euhemerism in Virgil's Aeneid and Ovid's Metamorphoses. *Euhemerism and Its Uses: The Mortal Gods*. Edited by Syrithe Pugh. London; New York: Routledge, 2021. pp. 54–77.
2. Bruk E. G. *Mezhdunarodnaya konferenciya "Universitet. Obrazovanie. Obschestvo. (k 300-letiyu Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta)". Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet, 16–17 noyabrya 2023 g. Sbornik statej* [International Conference "University. Education. Society. (to the 300th Anniversary of St. Petersburg State University)". St. Petersburg State University, November 16–17, 2023 Collection of Articles]. St. Petersburg, 2023, pp. 426–431 (In Russian).
3. Cooke J. D. Euhemerism: A Mediaeval Interpretation of Classical Paganism. *Speculum*. Chicago: The University of Chicago Press. 1927, vol. 2, is. 4, pp. 396–410.
4. *Critical Dictionary of Relics and Miraculous Images; Preceded by a Historical Essay on the Cult of Images and Relics, on the Troubles Raised by the Iconoclasts, etc.* By J.-A.-S. Collin de Plancy. *First Volume* [Dictionnaire critique des reliques et des images miraculeuses; Précédé d'un Essai historique sur le Culte des images et des reliques, sur les troubles élevés par les Iconoclastes, etc. Par J.-A.-S. Collin de Plancy. Tome premier]. Paris: Guien et Compagnie, Booksellers, Boulevard Montmartre, 1821, no. 23, 450+lviii p. (In French).
5. Faria P. David Hume, the Académie des inscriptions and the Nature of Historical Evidence in the Early Eighteenth Century. *Modern Intellectual History*. 2018, no. 18, pp. 299–322.
6. Gerber A. Grounding the gods: spreading geographical euhemerism from Servius to Boccaccio. *Euhemerism and Its Uses: The Mortal Gods*. Edited by Syrithe Pugh. London; New York: Routledge, 2021, pp. 104–126.
7. *Infernal Dictionary, or Research and Anecdotes, On Demons, Spirits, Ghosts, Specters, Ghosts, Werewolves, The Possessed, Wizards, the Sabbath, Magicians, Salamanders, Sylphs, Gnomes, etc., Visions, Dreams, Prodiges, Charms, Hexes, Wonderful Secrets, Talismans, etc.; in a Word, on Everything relating to Apparitions, Magic, the Commerce of Hell, Divinations, Secret Sciences, Superstitions, Mysterious and Supernatural Things etc., etc., etc.* By J.A.S. Collin de Plancy. *First Volume* [Dictionnaire infernal, ou recherches et anecdotes, Sur les Démons, les Esprits, les Fantômes, les Spectres, les Revenants, les Loups-garoux, les Possédés, les Sorciers, le Sabbat, les Magiciens, les Salamandres, les Sylphes, les Gnomes, etc., les Visions, les Songes, les Prodiges, les Charms, les Maléfices, les Secrets merveilleux, les Talismans, etc.; en un mot, sur tout ce qui tient aux Apparitions, à la Magie, au Commerce de l'Enfer, aux Divinations, aux Sciences secrètes, aux Superstitions, aux Choses mystérieuses et surnaturelles etc., etc., etc. Par J.A.S. Collin de Plancy. Tome premier]. Paris, P. Mongie aîné, Libraire, Boulevard Poissonnière, 1818, no. 18, 404+xlviij p. (In French).
8. Jaucour L., Marmontel J. *Fable* [Fable]. *Encyclopedia, or Reasoned Dictionary of Sciences, Arts and Crafts* [Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers]. Available at: https://fr.wikisource.org/wiki/L%E2%80%99Encyclop%C3%A9die/1re_%C3%A9dition/FABLE (accessed on February 07, 2023) (in French).
9. Jaucour L. *Mythologie* [Mythology]. *Encyclopedia, or Reasoned Dictionary of Sciences, Arts and Crafts* [Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers]. Available at: https://fr.wikisource.org/wiki/L%E2%80%99Encyclop%C3%A9die/1re_%C3%A9dition/MYTHOLOGIE (accessed on February 07, 2023) (in French).
10. Notice on Rabaut-Saint-Étienne [Notice sur Rabaut-Saint-Étienne]. *Works of Rabaut-Saint-Étienne, Preceded by a Notice on His Life*, By M. Collin de Plancy. *First Volume* [Oeuvres de Rabaut-Saint-Étienne, précédées d'une notice sur sa vie, Par M. Collin de Plancy. Tome premier]. Paris: Chez Laisné Frères, Éditeurs, Rue Saint-André-des-arts, 1826, № 53, pp. I–XII. (In French).
11. Roubekas N.P. *An Ancient Theory of Religion: Euhemerism from Antiquity to the Present*. London; New York: Routledge, 2017, 190 p.
12. Shakhnovich M. *Gosudarstvo, religii, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Worldwide]. Moscow, 2023, no. 1(41). pp. 151–177 (in Russian).
13. Taylor Ch. *A Secular Age*. Cambridge, Massachusetts, and London, England, 2007 (Russ. ed.: Taylor Ch. *Sekulyarnyj vek*. Moscow: BBI, 2017, 967 p.).
14. Voltaire F. M. *Dialogues of Euhemerus*. *Voltaire. Philosophical Writings*. Moscow: Nauka, 1988, pp. 554–619 (in Russian).

Submitted for publication: April 02, 2024.

Accepted for publication: May 02, 2024.

Published: September 26, 2024.